

Осторожно отводя взгляд от своего возмущенного сына, Чжу Чжан сосредоточился на допросе, пытаясь вовлечь пару в разговор. «Опишите начало и конец всего, что произошло между вами и старшими учениками».

Ли Мейрон неохотно объяснила, в третий раз, все, что произошло на ее пути, включая ее встречу с Шэн Цзин Ву, странную одержимость, которую он испытывал к ней в течение последних нескольких лет, ее встречу с Чоу в лесу и просьбу пожилых людей ее помощь в поиске травы. Она избегала упоминать что-либо о падении в вулкан, измерение или Фен Хуан. Вместо этого она сказала гроссмейстеру Чжу Чжану, что Шэн Цзин Ву исчезла после того, как она нашла Снежок возле вулкана.

Лицо Бай Цинюэ почернело, чем больше он слышал, как она говорила, тем сильнее он бушевал. Он должен был найти подходящее время, чтобы избавиться от этого человека Шэн Цзин Ву.

Он сожалел, что не сломал шею этому уродливому человеку!

Чжу Чжан молчал, пока Ли Мейронг не закончил говорить и не сказал: «А твоя аура, как ты ее получила?»

Лицо Ли Мейронга побледнело, когда она вспомнила, как гроссмейстер Чжу Чжан задавал ей тот же вопрос все эти годы назад, заставляя ее ноги дрожать.

Уши Бай Цинюэ дернулись, когда он осматривал тонкие реакции Ли Мейронга.

«Я сказал вам в прошлый раз, я действительно не знаю. У меня просто есть это как-то. Я понятия не имею об этой ауре, о которой вы говорите». Ли Мейронг ответил тихо.

Чжу Чжан размышляла над ее словами, если она действительно ничего не знала о своей ауре, это могло означать только то, что на нее невольно наложили Огненный огонь. Посмотрев на сына и увидев, что он невинно моргает, Чжу Чжан знал, что он целенаправленно скрывает информацию от девушки.

Он решил подыграть.

«Поскольку вы защищали только себя, то вина не может быть решена вами. Я освобождаю вас от всех обвинений». Он сказал небрежно, как будто ее приговор не имеет значения для него так или иначе.

Глаза Ли Мейронга расширились от удивления. Это было ?! Теперь она невинна ?? Она не была уверена в этом раньше, но теперь она была уверена, ее гроссмейстер злится!

Она не сомневалась, что он продолжит допрашивать ее, пока она не истечет кровью. Ли Мейронг сжала кулаки под рукавами. После эмоциональных американских горок, через которые она прошла в последний час, его внезапное завершение дела было ошеломляющим.

Прежде чем она успела заговорить, Чжу Чжан уже вытащил из рукава телепортационный камень и передал маленькую голубую гальку Ли Мейронгу.

«Я слышал, что твои навыки приготовления чая самые превосходные, почему бы тебе не вернуться и не принести мне чашку чая, прежде чем мы продолжим нашу дискуссию?» Спросил Чжу Чжан тоном, наполненным неожиданной любовью.

Трудно было понять, какие мысли проходили в голове ее сумасшедшего гроссмейстера, он слишком быстро изменил свое поведение.

Тем не менее, обслуживать гроссмейстеров едой и напитками было в ее должностной инструкции, так что, возможно, она просто размышляла над этой проблемой. Хотя, это был первый раз, когда ей дали камень телепортации, чтобы просто раздать напитки. Эти камни стоят небольшого состояния, они не часто использовались для таких случайных целей.

Ли Мейрон кивнула и сказала: «Я сейчас вернусь».

Она обняла Снежка и подняла камень в приготовлении.

Гроссмейстер тут же поднялся со своего места и сказал: «Не нужно беспокоиться о лисе, потому что вы сразу же вернетесь, просто оставьте его здесь».

«Нет, я так не думаю». Ли Мейронг не оставлял места для разногласий.

Она почувствовала, как пушистая лапа Снежка коснулась ее руки, прежде чем он сказал: «Все в порядке, я останусь на месте. Возвращайся, если что-нибудь случится, я дам тебе знать». Он говорил очень мило, вызывая положительный ответ на любое из его требований.

Ли Мейронг почувствовала себя неловко, оставив свой драгоценный сверток с Чжу Чжаном, но ей дали камень телепортации, что означало, что она могла мгновенно вернуться, если что-то случится, и была достаточно близко к Сноуболлу, чтобы он мог общаться с ней в случае опасности.

"Я скоро вернусь." Она смотрела на Чжу Чжана, как она сказала, молча предупреждая его.

Бай Цинъюэ увидел, как она исчезла, когда камень телепортировал ее, шевеля пальцами, пока он махал на прощание.

Неприятная тишина задержалась в изящно обработанной комнате. Бай Цинъюэ удобно сидел на стуле, на котором Ли Мейронг сидел несколько минут назад, когда он небрежно облизал лапу. Его зрачки превратились в прорези, а воздух вокруг превратился в ледящий холод.

Чувствуя потерю слов, Чжу Чжан не знал, как начать разговор со своим недавно обнаруженным, ужасно недовольным сыном.

Он решил вникать в неопровержимые факты.

"Теперь ты Суверенный Лорд клана Бай?" Спросил Чжу Чжан, оставив в конце предложения затяжной вопрос.

«Естественно» . Ответил Бай Цинюэ, совершенно невозмутимый, тем временем Чжу Чжан почувствовал, что ему нужен холодный душ!

Пришло время высказать правду. Чжу Чжан несколько раз постучал пальцами по деревянному столу перед ним, сказав своему мальчику: «Я Бай Чжан. На самом деле я...»

«Мой родитель».

Чжу Чжан сдержал свои слова, когда Бай Цинъюэ пробил его предложение.

"Ты знал?" Он закончил, запинаясь, как он просил.

«Очевидно, я знаю всех, кто находится в моей семье Бай, кроме вас, и ваш аромат уже отдал вас, не говоря уже о плохо сделанной маске, которую вы надели. Любой компетентный человек с проницательным зрением сможет увидеть вашу маскировку. «.

Между ними было так много слов, но теперь, когда они наконец встретились, с чего бы начать?

Когда человек становится старше, им становится все труднее признать свои ошибки, возможно, даже в большей степени с богами. Жизнь в течение эонов, обладание феноменальными способностями и участие в престижном элитном клане сделали Чжу Чжана, более известного как Бай Чжан, несколько раз в своей жизни унижать себя.

Хуже всего было то, что его ребенок испытывал полное отсутствие эмоций. Он мог справиться с гневом, даже с ненавистью, но отстраненность, с которой он встречался, только оставила его в раскаянии.

«Я обидел вас за то, что вы покинули клан, но у меня есть свои причины для этого. Я знаю, что этому нет оправдания». Его тон стал более тяжелым, когда он продолжил: «Между Ли Мейронгом и мной возникло ... небольшое недоразумение. Сначала я сделал поспешные выводы и подумал, что она причинила вред одному из лисиц Бая, впитав в себя их магию, поэтому я хочу приношу свои извинения.

Впервые в жизни Бай Чжан извинился.

Бай Цинъюэ усмехнулся, сверкая своими маленькими клыками, когда рычание презрения ускользнуло от него.

Бай Чжан, его отец, оставил свои священные обязанности в качестве лидера, позволил своей жене сойти с ума, обвинил Ли Мейронга в убийстве, и теперь он, хотя простое извинение уничтожит весь список...

«Боюсь, это будет не так просто Прошло быть прошлым. Во-первых, скажите мне, почему моя женщина так сильно вас боится? Она вздрогнула, когда вы вошли в зал! "

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527519>